

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ XIII

1883

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. № 11—2

1883

СМѢСЬ.

АРОВАНИЕ раскольникамъ гражданскихъ и религиозныхъ правъ.—Черезъ недѣлю послѣ коронаціоннаго манифеста, обнародованъ одинъ изъ важнѣйшихъ актовъ новаго царствованія. Волѣе чѣмъ десяти-милліонному русскому коренному населенію даны права, которыхъ оно напрасно ждало много лѣтъ. Права эти для человѣка важны не менѣе личной свободы, такъ какъ въ нихъ заключается свобода совѣсти, свобода вѣроисповѣданія. Освобожденіе такъ-называемыхъ раскольниковъ отъ вѣкового безправія и всякаго рода притѣсненій—продолженіе великаго освобожденія крестьянъ. «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ», говорилось тогда русскому народу, — теперь народъ этотъ можетъ осѣнить себя безразлично — двуперстнымъ или трехперстнымъ знаменіемъ, не теряя отъ этого своихъ гражданскихъ правъ. Не одну религиозную рознь уничтожаетъ новый законодательный актъ: отнынѣ между двумя половинами русскаго народа, одинаково любящими свое отечество, своего государя, законъ не будетъ преслѣдовать одну изъ этихъ половинокъ за то, что она не такъ крестится, какъ другая, слѣдуетъ стариннымъ обрядамъ, читаетъ молитвы по старопечатнымъ книгамъ. Если въ эпоху Петра I раскольники были элементомъ, задерживавшимъ стремленіе Россіи къ цивилизаціи, и крутя мѣры противъ нихъ, если не оправдывались, то объяснялись государственною необходимостью, то въ наше время подобныя мѣры только возбуждали фанатизмъ, тормозящій правильный ходъ государственной и народной жизни. Лучшій духовный журналъ нашъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ» видитъ въ актѣ 23-го мая не расширеніе правъ раскольниковъ, а только «отмѣну равнообразныхъ стѣсненій, какими законъ обставлялъ общественную и даже частную жизнь старообрядцевъ». Журналъ видитъ въ этомъ актѣ первый, очень крупный шагъ въ рѣшеніи раскольничьяго вопроса и не сомнѣвается, что дѣло на этомъ не остановится. «Если бы сдѣлана была, говоритъ онъ, даже меньшая брешь въ плотинѣ, окружавшей заплесневѣлое раскольничье болото — и тогда хлынувшая вода живо размыла бы плотину». Съ этимъ можно вполне согласиться. Вспомнимъ, что въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, Ренанъ, жалѣя о томъ, что онъ не родился гораздо позже, видитъ въ будущемъ—освобожденіе человеческого духа отъ всего, что его теперь связываетъ и жѣмлетъ его развитію. Въ этомъ, уже не далеко отъ бу-

дущемъ, по мнѣнію знаменитаго автора, несомнѣнно выиграетъ свобода вообще и, что всего важнѣе, свобода совѣсти—драгоценнѣйшее благо человечества, наконецъ, свобода духа, не только религіозная, но и свобода образованія. Чтобы видѣть, почему печать приписываетъ такое значеніе акту о раскольникахъ, приводимъ главныя положенія его:

«Паспорты на отлучки внутри имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы. Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности. Когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для этого зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественного порядка. Имъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство этихъ работъ испрашивается разрѣшеніе губернатора. Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества. Распечатаніе расколичьихъ монастырей и скитовъ не допускается. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественного богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверныя кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или въ другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется. При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяются предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за это преслѣдованію. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причѣмъ они считаются въ отношеніи къ правамъ состоянія принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство, которымъ признаются: крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, публичное ношеніе иконъ (за исключеніемъ погребенія умершихъ), употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія, или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, и расколичье пѣніе на улицахъ и площадяхъ».

Этотъ актъ государственной вѣротерпимости встрѣченъ всею журналистскою съ полнымъ сочувствіемъ.

Военные юбилеи. Съ празднованіемъ коронаціи совпали двѣ знаменательныя для нашей военной исторіи годовщины: столѣтняя — основанія черноморскаго флота и двухсотлѣтняя—учрежденія первыхъ полковъ регулярной русской арміи—Преображенскаго и Семеновскаго. Юбилей эти были отпразднованы съ торжествомъ, принятымъ въ подобныхъ случаяхъ. Высочайшая грамота, данная 15-го мая черноморскому флоту, изобразила значеніе его на берегахъ древняго Понта Эвксинскаго. Первые верфи появились на берегахъ Азовскаго моря и, 6-го августа 1771 года, небольшая флотилія изъ четырехъ судовъ вышла изъ Еникале къ берегамъ Крыма. Это были первые